

В. П. Серкин

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ***

Описаны сценарии и психологические механизмы явлений, обуславливающих миграцию жителей Северо-Восточных регионов России в центральные районы страны.

Ключевые слова: сценарий отложенной жизни, невроз отложенной жизни, северный сценарий, северный невроз

V. P. Serkin

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SOURCES
OF NORTH-EAST OF RUSSIA MIGRATION**

The article describes the scenarios and psychological mechanisms of the phenomena leading to migration of the residents of the North-East of Russia into the central regions of the country.

Key words: delayed life scenario, neurosis of delayed life, Northern scenario, Northern neurosis

Начавшийся с конца 80-х гг. XX в. и продолжающийся до сих пор отток населения из Дальневосточных и, особенно, Северо-Восточных регионов России (см. табл.) — Камчатский край, Магаданская область (далее — МО), Чукотский автономный округ (далее — ЧАО) — принято объяснять совокупностью социально-экономических причин. В качестве главной причины, выявляемой в социологических опросах, называется более низкий, чем в других регионах Российской Федерации, уровень жизни.

Действительно, после первого обвала рубля (1992) эффективность северных надбавок и районных коэффициентов была сведена к нулю. Например, сегодня средний уровень зарплаты во всех северо-восточных регионах ниже, чем в Москве. При этом стоимость гораздо более худших по качеству продуктов питания намного превышает «высокие», с точки зрения жителей Европейской части России, московские цены. Свежие овощи и фрукты, яйца и натуральные молочные продукты дороже в разы (на 100, 200, 300 %). В районах превышение цен на бензин, дизтопливо и другие ГСМ достигает до

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 12-06-00463а (Невроз отложенной жизни: специфика образа мира и образа жизни).

200–300 % над московскими¹. Цены на сыры, колбасы, овощные и фруктовые консервы выше в 1,5–3 раза. Стройматериалы, мебель и одежда дороже в несколько раз, значительно дороже бытовая техника, школьные учебники, инструменты, средства и предметы быта. Такая дороговизна частично объясняется объективно дорогой транспортной схемой (ограниченный период морской навигации, многократные перевалки, отсутствие железных дорог), но жителя региона, сравнивающего свои возможности с возможностями жителей центральных районов страны (далее — ЦРС), такие объяснения не интересуют.

Таблица

**Численность населения регионов
Северо-Востока России (тыс. человек)**

Регион	Перепись		Январь 2012 г.	Динамика за 1,5 года
	2002	2010		
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	6692,9	6291,9	6266,1*	–25,8
Камчатский край	358,9	321,8	320,2	–1,8
Магаданская область	182,8	157,0	154,5	–2,5**
Чукотский автономный округ ²	53,8	50,5	51,0	+0,5

Примечание. * — нет данных, сумма по регионам ДФО; ** — абсолютное и относительное лидерство, по относительным показателям потерь населения (в %) Магаданская область является «лидером» не только на Северо-Востоке РФ, но и во всем ДФО (–1,6%). Данные взяты в открытом доступе на сайтах Территориальных органов Федеральных служб Государственной статистики в регионах и на основе публикации данных о переписях населения в 2002 и 2010 гг., опубликованных в «Российской газете».

¹ В августе 2012 г. автор в составе этнографической экспедиции психолого-педагогического факультета КамГУ им. Витуса Беринга побывал в национальном с. Хаилино (Олюторский р-н, Камчатский край). Бензин стоил 70 руб./литр (в Москве — 32 руб.), двухлитровая бутылка газированной или минеральной воды — 120 руб. (в Москве — от 30 до 60 руб.) и т. д. В «близлежащих» по местным меркам поселках ЧАО и МО цены были еще выше.

² Автор прекрасно знает ситуацию в ЧАО и лично знаком со многими проживающими там людьми. В связи с этим, опубликованные данные вызывают большое сомнение. Возможно, такие данные связаны с новыми правилами учета населения (учитываются и временно зарегистрированные граждане). Так, конечно, население по статистическим сводкам можно «увеличить» (**В. С.**)

Другими, наиболее часто называемыми при социологических опросах причинами переезда, являются плохие (худшие, чем в ЦРС) климатические условия, неразвитая инфраструктура регионов, меньшие возможности получения качественного образования, медицинских и других инфраструктурных услуг, большая коррумпированность региональных властей, плохая (медленная, неустойчивая, ограниченная) работа *Internet*.

Следует отметить, что за исключением появившейся и устойчиво называемой молодежью с начала 2000-х гг. и постоянно фиксируемой [5, 6, 8, 13] причины, связанной с плохим качеством доступа к *Internet*, все другие причины осознавались респондентами и в период с начала 60-х по конец 80-х гг. XX в., когда отмечался устойчивый рост населения всех регионов Дальнего Востока (далее — ДВ). Таким образом, действительно действующей явной причиной оттока населения следует признать именно разницу в средних уровнях жизни жителей Дальневосточных регионов и жителей ЦРС.

Однако, статистические данные показывают, что остановка роста численности населения и начало процесса оттока населения в большинстве регионов ДВ датируются 1988–1990-ми гг., когда районные коэффициенты и северные надбавки к зарплате были весьма эффективны (в сумме добавлялось 150–200 % к зарплате жителей ЦРС при аналогичной работе), а цены на продукты питания (кроме свежих овощей и фруктов), предметы потребления и ГСМ различались незначительно (от 0 % на ГСМ до 6 % на сахар). Следовательно, *начало оттока населения было вызвано вовсе не экономическими, а другими причинами.*

Наши исследования показывают, что *причины массовой миграции являются не только экономическими, но и психологическими* [15, 17], хотя зачастую прямо неосознаваемыми. В 60-80-х гг. XX в. многие жители северных регионов участвовали в программах кооперативного жилищного строительства. В 1997–2001 гг. автор опросил 20 бывших магаданцев, проживающих в кооперативе «Волга» (Ярославль, Заволжский р-н). Оказалось, что 100 % опрошенных не собирались постоянно жить в Магаданской области еще до приезда туда в 1960-х гг.

Северный сценарий

Понятие «жизненный сценарий» развивалось в русле работ психоаналитического направления. Получившее широкую известность и признание, операциональное (для психотерапии) описание детер-

минирующих прижизненных влияний и их последовательность (стадии развития сексуальности) попытался построить основатель психоаналитического направления З. Фрейд [12]. По А. Адлеру [25] стиль жизни (жизненный план, путеводный образ) определяется уникальным способом адаптации (компенсации, совершенствования) человека к жизни, репертуаром поведенческой активности. Стиль жизни формируется, в основном, к 4–5 годам и определяет линию дальнейшей жизни человека. К. Г. Юнг [24] при рассмотрении проблемы развития личности указывал не только на влияние личного, но и на влияние коллективного бессознательного, состоящего из изначальных архетипов. Учет влияния коллективного бессознательного позволил К. Юнгу оспаривать тезис о сильной предопределенности развития личности переживаниями детства и описывать его (развитие личности) как процесс индивидуации, длящийся всю жизнь.

Согласно концепции Э. Фромма, человек может быть свободен при выборе своего жизненного пути, но чтобы чувствовать себя в безопасности, многие люди стремятся быть объединенными и связанными с другими людьми и различными социальными структурами [26]. Варианты этой связности («бегства от свободы») и являются вариантами и детерминирующими, и ограничивающими свободный выбор личности. Комплексное влияние социальных факторов на детерминацию, направленность и стадиальность развития личности описывается в ставших уже классическими работах неопсихоаналитического и гуманистического направлений [23, 26 и др.].

Откровенно сценарную парадигму с использованием терминов *«жизненный сценарий»* и *«родительское программирование»* выдвинул Э. Берн [3]. Работы Э. Берна редко обсуждаются в обзорах работ психоаналитического направления, возможно, из-за того, что Берн пишет слишком понятно, позитивно и, что особенно раздражает схоластов, образно и интересно. Такие тексты всегда известны современникам (например, все психологи знают о транзакционном анализе), но и всегда становятся объектом ожесточенной критики специалистов, так как позитивные и четкие утверждения гораздо легче осмысливать (и критиковать), чем расплывчатые, многозначные и туманные рассуждения.

Банальная критика психоаналитического направления сводится либо просто к голословному утверждению о его методологической несостоятельности, либо к указанию на недоучет социальных факто-

ров развития личности. При этом, как правило, о влиянии культурно-исторических факторов развития, описанных в работах З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма, К. Хорни и других авторов просто не упоминается. Тем более, не принято писать о том, что работы З. Фрейда и его последователей изначально культурно-историчны, так как в основу психоаналитических концепций синдромов (комплексов) всегда закладывалась значимая культурная мифология в самом широком аспекте ее понимания. При небанальной трактовке психоаналитических теорий (с использованием деятельностного подхода и современных теорий личности) становится очевидным, что в концепции жизненного сценария, обусловленного родительским влиянием, заложен мощный методологический потенциал операционального исследования предыстории жизни личности как истории формирования родительских установок, истории жизни личности как отраженной субъектности родителей и других людей и истории «послежизни» как отраженной субъектности [11].

Согласно психоаналитической традиции, Э. Берн считает, что семейное воспитание является важнейшим фактором формирования личности. Это связано с тем, что семейная информация является для ребенка первичной и наиболее эмоционально значимой. С самого раннего возраста у ребенка под влиянием родителей и других людей формируется представление о «правильной», «естественной» жизни. Ребенок не относится критически к окружающему, не сравнивает условий своей жизни с условиями жизни других, не размышляет о стереотипах своего поведения и отношения к миру. По мере взросления, усвоенные на сознательном и бессознательном уровне первые образцы становятся привычными эталонами (конструктами) описания мира, осмысления опыта и построения проектов личного будущего. Процесс трансляции со стороны окружающих и усвоения ребенком на неосознаваемом уровне образцов поведения и отношения назван Э. Берном [3] *родительским программированием*, а совокупность строящихся на основе такой трансляции жизненных программ — *жизненными сценариями*.

Главным сюжетом жизненного сценария является предписание о том, где, когда и как жить. Сценарий кажется ребенку естественным и легко воспринимается по следующим причинам:

1) он задает жизненные цели в готовом виде, освобождает от самостоятельных размышлений и выбора;

2) ребенок в раннем, дошкольном и младшем школьном возрасте стремится добиться одобрения значимых взрослых;

3) ребенок предполагает, что родители накопили ценный жизненный опыт;

4) сценарий является готовым способом структурирования времени. Без опоры на сценарий время пришлось бы заполнять самостоятельно.

Э. Берн выделяет группы людей, руководимых сценариями, т. е. использующих разрешения после выполнения сценарных требований (типа: «сделал дело — гуляй смело») и одержимых сценариями, которые реализуют сценарий любой ценой (например, алкоголик или наркоман, неудержимо несущийся навстречу гибели). Антисценарии («Я никогда не буду такой, как ты»; «Меня тошнит от...») и нарочитые, демонстративные нарушения запретов рассматриваются как разновидности сценариев.

Особенно успешно концепция жизненных сценариев применяется и модифицируется в различных теориях когнитивной психологии, в которой вводятся понятия «наивных представлений» («мужчина должен быть главным»; «женщины лучше разбираются в продуктах» и пр.), «ситуационных сценариев», «когнитивных конструкторов» и «личностных конструкторов» [27]. В современной психотерапии операционально используются понятия «типовой сценарий», « типовые ситуации» (завтрак, возвращение из командировки и т. п.), « типовые конфликты», «сценарные конфликты», « типовые способы решения проблем» [18].

Концепция жизненных сценариев при описании конкретных периодов жизни человека предполагает выявление жесткой структуры сценария, которой присущ весьма определенный финализм, не связываемый, как правило, с окончанием жизни.

Понятия «северный сценарий» и «сценарий отложенной жизни» (далее — СОЖ) введены автором [16, 17] первоначально для обобщения описания специфики жизненных сценариев северян. Ядром такого сценария является осознаваемое или неосознаваемое предположение северянина о том, что сейчас он еще не живет настоящей жизнью, а только создает для нее условия. Настоящая жизнь начнется после того, когда он создаст себе благоприятные условия (стандартный набор конца 80-х гг. XX в.: квартира, дача, машина, гараж)³ для

³ Сегодня «северная мечта» включает в себя еще и спокойную подработку для пенсионеров или высокооплачиваемую работу для молодежи и работающего населения.

переезда в регион с более благоприятными климатическими условиями и более развитой инфраструктурой («северная мечта», «северный миф»). «Северный сценарий» почти не поддается рациональной коррекции, так как воспринимается окружающими как естественный десятилетиями, для многих, родившихся на Дальнем Востоке, — с самого раннего детства.

«Северный сценарий» широко распространен (во многих северных регионах (от 70 до 90 % взрослых хотели бы уехать в другой регион, если бы такая возможность была), обусловлен историко-демографическими (некоренное население составляет более 97 % населения Северо-Востока РФ), социально-экономическими (с начала 60-х до конца 80-х гг. XX в. система северных надбавок и льгот была эффективна для привлечения населения на Север и поддерживала распространение «северной мечты») и геоклиматическими факторами. Распространенность «северного сценария» обуславливает его «понимание» и «принятие» окружающими, он даже считается некоторой «нормой» в северных регионах, в то время как, например, для большинства жителей городов центральной России показалось бы странным стремление уехать на старости лет из мест, где прошла вся активная жизнь.

«Северный сценарий» не является единственным вариантом СОЖ. Ярким примером СОЖ могут быть описанные на основе житейских наблюдений еще Р. Киплингом «колониальные сценарии», согласно которым многие англичане, проживающие в Индии по 20, 30 и более лет, искренне считали, что их «настоящая» жизнь начнется лишь после возвращения в Англию. Типичная «колониальная мечта» (по аналогии с «северной мечтой») описывалась как наличие дома в сельской местности с идиллическими пейзажами, соседями, прогулками с собакой... Другим примером являются различные «сценарии достижения», в рамках которых упорно добывающийся чего-либо человек (покупка, спортивный результат, защита диссертации, переезд из деревни в город, из провинции в столицу и пр.) длительное время ведет особый, ограниченный требованиями продвижения к цели образ жизни, часто отказывая себе (и близким) в реализации других значимых целей. Таким образом, понятие «СОЖ» является обобщающим для описания целого класса жизненных сценариев, характеризующихся наличием длительного подготовительного

периода жизни до достижения цели и «настоящей жизни» после достижения цели. К распространенным в 2000-е гг. СОЖ следует сегодня добавить «ипотечный сценарий» и, соответственно, «ипотечный невроз», в структуру которых у многих россиян входит откладывание настоящей жизни до момента освобождения от кредитных обязательств (обычно от 10 до 25 лет самой продуктивной жизни).

Легкость принятия многими людьми СОЖ частично объясняется социокультурными факторами, так как и в религиозных, и в идеологических учениях часто проводится мысль о пренебрежении решением насущных проблем ради некоторого предполагаемого и достаточно отдаленного будущего. К историко-культурным факторам распространенности северного сценария и СОЖ следует отнести структуру религиозных (страдать сейчас для райской жизни потом) и коммунистических (терпим лишения ради светлого будущего всех) сценариев.

Понятие «*невроз отложенной жизни*» (далее — НОЖ) введено автором [9] для обобщения описания наблюдаемых невротических проявлений у людей, которые не решают насущные проблемы в связи с реализацией СОЖ, легко объясняя это себе и окружающим тем, что он все это реализует после достижения цели в другой, «настоящей» жизни. И здоровый человек, и невротик всегда сталкиваются с множеством проблем. Здоровый человек стремится большинство проблем решить, а невротик — защититься от проблем, например, забыть на время о них, найти временные сублимирующие заменители предмета потребности, или объяснить, почему эти проблемы не нужно или невозможно решать. Когда количество и острота нерешенных проблем превышают некоторую «критическую массу», происходят невротические срывы, заметные для большинства окружающих. Усугубляет проблему тот факт, что пренебрежение решением проблем в рамках различных СОЖ может считаться «правильным» и одобряться окружающими, придерживающимися аналогичных сценариев.

Основой невроза, по З. Фрейду, считается неправильное направление или невозможность разрядки (канализации) либидозной энергии, обусловленное фрустрацией естественного (в терминах З. Фрейда — инстинктивного) направления разрядки. Соответственно, в определенных ситуациях к неврозу может привести именно эффективность действующего защитного механизма (для НОЖ чаще

всего — вытеснение, рационализация, искажение, сублимация, деперсонализация), мешающая осознанию и/или реальному решению проблемы. Снижение активности обуславливается тем, что часть энергии тратится на удержание переживания в бессознательном, а невротические симптомы обуславливаются проявлениями неправильных (неестественных) способов разрядки напряжения или невозможностью сознательно контролировать энергию удерживаемых в бессознательном значимых аффективных переживаний. Символизм невротических симптомов определяется трансформацией энергии переживания в процессах вытеснения, сопротивления и канализации. А. Адлер писал о характерном для невротизированных личностей снижении уровня активности, необходимой для решения проблем. Причинами снижения активности могут быть объективные фрустрирующие обстоятельства и/или внутренние ограничения, в том числе и структура жизненного сценария. СОЖ позволяет откладывать до «настоящей жизни» решение многих насущных проблем, т. е. сам может являться рациональной частью механизмов рационализации, сублимации, искажения и др.

Механизм классического невроза построен по схеме «хочу — не могу», механизм НОЖ построен по схеме «хочу — могу — не позволяю себе (до поры)». Если не учитывать временные параметры, механизм НОЖ построен по схеме обычного воздержания или достижения. Примеры такого поведения («закончу институт, тогда...»; «защиту диссертацию, тогда...»; «получу квалификацию (повышение), тогда...» и др.) встречаются повсеместно. НОЖ наступает, если его схема реализуется настолько долго (годами, десятилетиями, всю жизнь), что напряжение нерешенных проблем начинает проявляться в виде постоянных (псевдонормальных), ставших привычными и для человека, и для его окружения невротических нарушений. В случае НОЖ человек часто имеет средства для адекватного разрешения проблем, но не решает их, просто откладывая на какой-то срок решение. Если такое откладывание становится стилевой (в адлеровском смысле — невротический стиль жизни) характеристикой, то результаты те же, что и при классическом неврозе — нерешенные проблемы и невротические расстройства. Таким образом, при рассмотрении механизма НОЖ, а, возможно, и других неврозов, следует кроме соотношения мотивационной и операциональной составляющих рассматривать еще и составляющую непосредственного

запуска действия. Другими словами, при анализе невроза необходимо исследовать проблему согласования образа мира (здесь — представление о «настоящей жизни») и образа жизни (реальная жизнь и действия по ее изменению). Представляя нормальное поведение здорового человека триадой «хочу — могу — делаю», НОЖ можно представить триадой «хочу — могу — постоянно не делаю». Психотерапия НОЖ должна быть направлена не только на операциональную и даже не на мотивационную составляющую действия (поступка), а на «запуск» вполне возможного действия (каскада действий).

Опишем в качестве примера НОЖ «северный невроз». *Северный невроз* — введенное нами [17, 19] условное название распространенного в северных регионах России психологического явления, механизм которого близок к невротическому. Здоровый человек, не решающий насущные проблемы из-за северного сценария (отложенной жизни), начинает вести себя по отношению к проблемам как невротик. Механизмы обратной связи двухсторонни: «груз» годами не решаемых проблем приводит человека, живущего северным сценарием, к таким же нарушениям психического и физического состояния, какие характерны для невротиков (глобально — потеря уверенности в своей способности решать проблемы и самой практики самостоятельного «прямого» решения проблем).

Феноменологические проявления северного сценария и северного невроза исследовались в ряде выполненных под руководством автора дипломных работ. С помощью бесед, анкетирования, методов ассоциаций, семантического дифференциала (СД), теста личностных конструкторов (ТЛК) и семантической реконструкции [10] экспериментально было доказано, что в смысловых полях студентов Магадана такие необходимые для жизненного сценария понятия, как любимый человек, семья, дети, работа, дом не связаны ни с сегодняшней жизнью на Севере, ни с жизнью на Севере через пять лет [9]. Своим будущим местом жизни считают центральные районы, юг России или другие страны 84 % опрошенных студентов; при этом 69 % опрошенных отмечают, что не в состоянии сами изменить свою жизнь.

При проведении кросс-культурного сравнения «сценарных представлений» студентов Анкориджа (Аляска, крайний северо-запад США) и Магадана на высоком уровне достоверности ($p = 0,01$) было определено сходство представлений о желаемом месте жительства у студентов обоих городов (сходство профилей оценки с помощью

СД, сходство значимых универсалий, те же «Сан-места» по семантической реконструкции), расхождение оценки желаемого места жительства и реального [14]. Это объясняется сходными геоклиматическими факторами, сходной историей развития регионов и сходными мотивами миграции (на некоторое время, заработать). Но этот факт важен еще и тем, что говорит о независимости обобщенных северных сценариев от социально-экономической ситуации. При сравнении профилей семантических описаний Магадана магаданскими студентами и Москвы московскими студентами выяснилось, что московские студенты, также как и магаданские, идеализируют «желаемое место жизни». Но, в то время как коэффициент корреляции описания Москвы и описания «желаемого места жизни» московскими студентами равен 0,54, соответствующий коэффициент корреляции описания Магадана и описания «желаемого места жизни» магаданскими студентами ровно в два раза меньше — 0,27. Этот факт показывает, что магаданцы меньше приемлют родной город как желаемое место жизни, чем москвичи, что обусловлено родительским влиянием (большинство взрослых магаданцев не родились в Магаданской области, а приехали сюда «на время») и поддерживает «северный сценарий» [2].

Исследование влияния этнической идентификации на отношение к реальным условиям и жизненное планирование представителей коренных народностей Севера проводилось на основе специально построенной системы конструкторов и анкетирования. Выяснилось, что значительная часть средней и младшей возрастных групп также склонны использовать при своем жизненном планировании «северный сценарий», как и некоренное население [7].

При сравнении профилей личностных семантических дифференциалов (далее — ЛСД) магаданцев, собирающихся и не собирающихся уезжать из региона («Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем») было достоверно показано, что испытуемые, желающие уехать, рассчитывают больше измениться в будущем по сравнению с испытуемыми, желающими остаться. В то же время, испытуемые, желающие остаться, считают, что они больше изменились от прошлого к настоящему, чем испытуемые, желающие уехать [1].

Заметим, что в самом по себе северном сценарии нет ничего невротизирующего. Используя терминологию А. Адлера, можно называть цели северного сценария такими же «фиктивными», как все

другие. Разница заключается в том, что финализм северного сценария определяет не действие, как другие фиктивные цели, а его отсутствие (откладывание). В терминах Дж. Келли «северный миф» можно определить как блокирующую действие совокупность неправильных (неполных, искаженных) конструктов. Если выделить группу риска для НОЖ по миграционному критерию, то следует отметить, что НОЖ не грозит человеку, желающему жить на Севере и живущему здесь (примерно 30 % населения, прямой закрытый вопрос, группа А); не грозит человеку, решившему уехать с Севера и реализующему это решение (примерно 35 % взрослого населения, прямой закрытый вопрос, группа Б); НОЖ развивается, когда человек хочет уехать, но долгие годы не реализует это решение (прямой, закрытый вопрос, примерно 35 % населения, группа В) независимо от причин (экономические, страх, ожидание и пр.). Именно фрустрация важнейшего, по мнению респондента, дела жизни может явиться провоцирующей причиной невротических проявлений.

Сами представления о желаемом отъезде бывают настолько идеализированы, что реализовать их (подготовить отъезд) для многих желающих уехать практически невозможно. Например, сравнение результатов 1996 и 2012 гг. описания желаемых мест жизни методом ассоциативной реконструкции студентами Магадана (СВГУ) и Владивостока (ДВФУ) показывает, что как и в 1996 г., в 2012 г. ни один студент не реконструировал как желаемое место жизни через 5 лет, соответственно, ни Магадан, ни Владивосток. Единственное различие с результатами 1996 г. — современные студенты вместо телевизионных Санта-Барбары и Нью-Орлеана реконструируют конкретные курортные города Китая, Таиланда и Западной Европы. При этом более 60 % студентов в 2012 г., как и в 1996 г. не смогли описать никаких своих реальных сегодняшних действий по подготовке к переезду в эти города (кроме изучения языка). Чересчур высокая «планка» требований к условиям начала «настоящей» жизни в совокупности со сценарным наделением самого момента «запуска настоящей жизни» некоторой сверхценностью [23], возможно, является одной из наиболее распространенных причин НОЖ. Другими примерами проявлений НОЖ являются проявления «нетерпимости» к окружающим групп и отдельным людям, посвятившим многие годы своей жизни достижению очень важных, по их мнению, целей (сверхценности).

Особенно острые НОЖ наблюдаются в тех случаях, когда «тогда» (момент запуска) было доступно, достижимо, близко, но по каким-то причинам опять отдалилось на неопределенное время или стало вообще недоступным. Например, такая ситуация была обусловлена резкой инфляцией начала 1992 г., обесценившей многолетние накопления северян, уже собирающихся реализовать «северную мечту» тех лет: кооператив, дача, гараж, машина. В. С. Ротенберг пишет о «болезнях достижения» (синдром Мартина Идена) — резко выраженных психосоматических заболеваниях, возникающих у людей при достижении цели. Это, по его мнению [15], обусловлено резким прекращением активной деятельности, ведущим к утрате смысла существования. Исчезновение (или резкая девальвация) достигаемой годами цели может привести к аналогичным или еще более тяжелым последствиям. Резкое осознание (по масштабам жизни человека) невозможности реализовать СОЖ также ведет к утрате смысла существования, что, в особых случаях, влечет самые тяжелые последствия. Логически понятно, что успешная терапия связана с повышением уровня активности и поисками новых смыслов.

Влияние северного сценария на формирование властных структур в северных и дальневосточных регионах

Как было изложено ранее и показано на многочисленных примерах, СОЖ вообще и северный сценарий, в частности, не являются специфичными только для населения Северо-Востока России второй половины XX — начала XXI вв. Еще в царское время большинство представителей власти и губернаторов стремились по окончании срока службы уехать из региона, вернуться в ЦРС. Большинство казаков и крестьян-поселенцев такой возможности не имело, что обусловило формирование постоянного населения Камчатского края, в меньшей степени — Магаданской области и ЧАО. Эта же тенденция характерна как для Советского периода, так и для постперестроечной России. Соответственно, государственные чиновники высокого ранга осознанно или неосознанно ориентируются на сложившиеся исторически сценарии своих предшественников. *Сегодня во всех регионах Северо-Востока России не проживает ни одного чиновника, работавшего хотя бы три года губернатором или заместителем губернатора до 2000 г.* Осознание этой тенденции чинов-

никами приводит к современному *временничеству*, суть которого на циничном чиновничьем сленге хорошо обозначена их понятным только друг другу при разговорах о жизни междометием «У-У» («урвать и удрать»)⁴.

Избирательные обещания в северных и дальневосточных регионах также имеют свою специфику. Кроме двух традиционных типов обещаний (решить насущные проблемы и реализовать программы развития), кандидаты обещают еще и помочь реализации северного сценария (жилье в центральных и южных регионах, северные льготы, компенсация переезда и т. д.). В силу того, что старшее поколение, стремящееся много лет реализовать северный сценарий, более активно на выборах, сценарно ориентированные избирательные кампании проходят успешнее других. Депутаты и администраторы, находясь под влиянием северного сценария, принимали и принимают сценарные решения. Наиболее распространенными по северным и дальневосточным регионам являются решения о строительстве жилья в центральной России и за рубежом и о развитии там же производств. Сценарно ориентированные программы кандидатов широко распространяются уже с начала 1990-х гг. Руководители производственных и коммерческих структур, не видя и не зная других программ, также вкладывают северные и дальневосточные средства в других регионах, восстанавливая и поддерживая колониальный сценарий [20] освоения ресурсов региона, делая затруднительным развитие нормальной инфраструктуры на местах.

Специфика психологических причин миграции населения различных регионов Северо-Востока России

Статистические данные показывают, что с конца 1980-х гг. темпы оттока населения Магаданской области и ЧАО значительно превышают темпы оттока населения Камчатского края. Данные, полученные при анкетировании о желании уехать из региона, также свидетельствуют об этом.

Данные анкетных опросов показывают, что не все желающие уехать осознают это сами. Например, на прямой вопрос «Хотели бы Вы переехать в другой регион?» положительно отвечают от 65 до

⁴ Неоднократно рассказано автору сотрудниками администраций Магаданской области и ЧАО.

75 % групп респондентов Магаданской области и ЧАО (группы по разным районам, возрастные группы), от 50 до 60 % групп респондентов Камчатского края⁵. При этом более половины тех, кто на прямой вопрос отвечает отрицательно, на косвенные вопросы о намерении уехать («Что бы Вы сделали, если бы у Вас было достаточно денег?»; «Какую климатическую зону Вы предпочитаете?»; «Что бы Вы хотели выращивать на приусадебном участке?») отвечают, например: «Купил бы домик в Подмоскowie. Климат средней полосы России или лесостепь» (наиболее частый ответ респондентов из коренных малочисленных народов Севера); «Хотел бы выращивать бахчевые (арбузы, дыни), апельсины». Такие ответы заставляют предположить, что многие из дающих отрицательный ответ на прямой вопрос об отъезде уехали бы при наличии финансовых возможностей.

Разница в процентных показателях обусловлена как геоклиматическими факторами (климат в Магаданской области и в ЧАО гораздо жестче, чем на большей части территории Камчатского края, лето короче, неблагоприятные условия (мерзлота) для ведения сельского хозяйства, период навигация меньше и пр.), так и историческими причинами (Магадан начал строиться с нуля в 1929 г. (основание Нагаевской культуры), а Перопавловск-Камчатский — в 1740 г. (база экспедиции Елагина). Анадырский острог был основан еще раньше, но из-за суровых климатических условий и транспортных трудностей Анадырю (центр ЧАО) пока не суждено было стать сколько-нибудь крупным городом (см. табл.). Уже в 1950 г. население Камчатки составляло 135 тыс. человек, что сравнимо с населением Магаданской области в 2012 г.

Интенсивный рост населения в период с 1961 по 1988 гг. в Магаданской области и ЧАО, и с 1956 по 1990 гг. на Камчатке связан с введением северных коэффициентов, надбавок и льгот [12]. Кроме того, на Камчатке в этот период были сформированы крупные базы военно-морского флота, что послужило причиной дополнительного прироста населения (приезд военнослужащих, специалистов соответствующей инфраструктуры и членов их семей). Большое количество оседлого населения (по сравнению с другими регионами Северо-

⁵ Среди желающих остаться мужчин вдвое больше, чем женщин, что является предметом особого исследования [3].

Востока) с более длинной историей проживания, лучшие возможности сельскохозяйственной деятельности, начавшееся бурное развитие горной промышленности сегодня обуславливает более медленные по сравнению с Магаданской областью и ЧАО темпы оттока населения из Камчатского края.

Библиографический список

1. *Бабина О. И.* Изучение «Образа Я» в прошлом, настоящем и будущем у магаданцев, собирающихся и не собирающихся уезжать: диплом. раб. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 1999. — 68 с.
2. *Бекасов Н.* Сравнительное исследование представлений студентов магаданских и московских вузов о реальном и желаемом месте жизни: диплом. раб. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 1999. — 54 с.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М.: Прамеб, 1992. — 384 с.
4. *Елисеева Д. В., Серкин В. П.* Специфика миграционных настроений женщин на Северо-Востоке России // Идеи. Гипотезы. Поиск. Вып. 7: Педагогика, психология. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 2001. — С. 80–81.
5. *Золотых А. С.* Психологические проблемы трудоустройства студентов — представителей коренных малочисленных народов Северо-Востока России: диплом. раб. — Магадан: СВГУ, 2006.
6. *Ижаковская А. А.* Специфика образа жизни больных алкоголизмом: диплом. раб. — Магадан: СВГУ, 2009.
7. *Ковалев Ю. В.* Этническая идентификация и ее влияние на жизненное планирование, интересы и отношения к реальным условиям жизни КМНС: диплом. раб. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 1999. — 62 с.
8. *Крашенинникова Е. В.* Разработка специализированного семантического дифференциала для оценки места жительства: диплом. раб. — Магадан: СВГУ, 2007.
9. *Криворучко В. В.* Анализ представлений студенчества Магадана о своем жизненном пути: диплом. раб. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 1996. — 75 с.
10. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. — М.: Смысл, 1999. — 424 с.
11. *Петровский В. А.* Личность в психологии. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 509 с.
12. *Пилясов А. Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России: ретроспектива и прогноз. Магадан: СВКНИИ. — 1996. — 145 с.
13. *Пономаренко М. М.* Специфика представлений матерей о содержании семейных функций при работе отца вахтовым методом: диплом. раб. — Магадан: СВГУ, 2008.

14. *Родомакина М.* Сравнение структур семантического оценивания понятий реального и желаемого места жизни студентами Магадана и Анкориджа (Аляска): диплом. раб. — Магадан: Сев. Междунар. ун-т, 1998. — 86 с.
15. *Ротенберг В. С., Бондаренко С. М.* Мозг. Обучение. Здоровье. — М.: Просвещение, 1989. — 239 с.
16. *Серкин В. П.* Ходите на море без цели // Восток России. — 1992. — № 22. — Май. — С. 8–9.
17. *Серкин В. П.* Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений // Колыма. — 1997. — № 4. — С. 20–23.
18. *Серкин В. П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. — М.: Пчела, 2008. — 356 с.
19. *Серкин В. П.* Невроз отложенной жизни (НОЖ) и северный невроз // Учен. зап. кафедры психологии СМУ. — Магадан: Кордис, 2001. — С. 113–118.
20. *Серкин В. П., Сиротский В. Е., Баженов К. Н.* Проект концепции развития Магаданской области // Магаданский комсомолец. — 1989. — № 26 (851). — 25 июня.
21. *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности. — М.: Прогресс, 1987. — 234 с.
22. *Фрейд З.* Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.
23. *Хорни К.* Собрание сочинений: в 3 т. — М.: Смысл, 1997.
24. *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени — М.: Прогресс: Универс, 1993. — 336 с.
25. *Adler A.* What life should mean to you. — L.: George Allen and Unwin, 1980. — 300 p.
26. *Fromm E.* Escape From Freedom. — N. Y.: Avon Books, 1969. — 333 p.
27. *Kelly G.* The psychology of personal constructs. — N. Y.: Norton, 1955. — Т. 18. — 1210 p.